

ПАРТИКУЛЯРИЗМ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ОБЩЕСТВЕ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА

Олицкий А.В. Email: Olitski671@scientifictext.ru

*Олицкий Андрей Викторович - кандидат философских наук, доцент,
Институт Африки РАН, Центр изучения стран Северной Африки и Африканского Рога,
старший научный сотрудник, пенсионер, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется расширенное понятие партикуляризма как универсального фактора социального развития и политической жизни общества переходного типа. Под партикуляризмом в данном контексте понимаются элементы социальной структуры и политической жизни, а также их проявления, которые определяют жизнь общества именно в силу своей специфичности. Партикуляризм является фактором, во многом способствующим политической и социальной турбулентности и дезинтеграции. Во всех конфликтах и войнах в истории человечества одной из причин, зачастую основной, является партикуляризм, ведущий к возникновению социальной и политической разобщённости и конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: партикуляризм, трибализм, национализм, этнолингвистический, полиэтнический, поликонфессиональный, конфликт, война.

PARTICULARISM AS A UNIVERSAL FACTOR OF SOCIAL DEVELOPMENT AND POLITICAL LIFE IN THE TRANSITIVE TYPE SOCIETY

Olitski A.V.

*Olitski Andrew Viktorovich - PhD in Philosophy, Associate Professor,
INSTITUTE OF AFRICA OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES,
CENTRE OF STUDIES OF THE COUNTRIES OF NORTHERN AFRICA AND THE AFRICAN HORN,
Senior research fellow, pensioner, MOSCOW*

Abstract: the article analyzes an extended concept of particularism as a universal factor of social development and political practice in the transitive type society. In this context particularism is represented by the elements of social structure and political practice and their manifestations determining social and political developments because of their particular character namely. Particularism is a factor in most cases is triggering and unleashing political and social turbulence and desintegration. In each conflict and war in the human history one of the basic reasons is particularism leading to occurrence of social and political disunity and conflict situations.

Keywords: particularism, tribalism, nationalism, ethnolinguistic, multiethnic, multi-religious, conflict, war.

УДК 30.428

1. Общие положения

Под **партикуляризмом** в данном контексте подразумеваются такие элементы социальной структуры и политической жизни, а также их проявления, которые накладывают определённый отпечаток на жизнь общества именно в силу своей специфичности. Соответствующее слово с латинским корнем *particula* «небольшая часть» или *particularis* «частичный», которое по-английски пишется *particular* или по-французски *particulaire*, как раз и означает "особый", "особенный", "специальный", "специфичный", "привередливый" и т.д. Обычно, в научной литературе и публицистике под партикуляризмом имеются в виду политические и общественные движения, заявляющие об особом характере отдельных регионов или групп населения и требующие для них обособленного децентрализованного (автономного) статуса вплоть до отделения от существующего государства. Крайний случай партикуляризма - сепаратизм [1]. На наш взгляд, действительное значение партикуляризма намного шире. Проявления партикуляризма многообразны и в значительной степени определяют процессы развития общества, особенно общества, находящегося в процессе перехода от традиционного к современному.

При рассмотрении проблем партикуляризма, как впрочем и многих других проблем общественного развития, не совсем удачным представляется применение некоторых традиционных терминов, таких например, как *развивающиеся страны* (разве в мире существуют страны, которые не развиваются?), *переходное* (или *транзитивное*) *общество* (каждое общество всегда находится на этапе перехода от чего-то к чему-то), *социально-политический* или *социально-экономический* (*социальный* – значит *общественный* – разве может политика или экономика существовать сами по себе, отдельно от общества?). Тем не менее, в

общественных и политических науках нашего времени сложилась и существует традиция применения этих терминов как понятийного аппарата, то есть денотатов, имеющих свою коннотацию и семантическое (смысловое) значение.

Понятие партикуляризма объединяет такие конституирующие структуру общества элементы, которые существуют или создаются на основе определённых институтов и социальных групп и специфическим образом воздействуют на общественную структуру и политическую жизнь в различных странах мира, прежде всего в странах, освободившихся от колониальной зависимости (тоже не бесспорный термин, так как очень многие страны, которые сейчас отнюдь не принято относить к таковым, в своё время также освободились от зависимости колониального типа, например, Исландия, Финляндия, Норвегия, некоторые другие европейские государства или США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и страны Латинской Америки). В более широком смысле партикуляризм встречается в обществах, находящихся на всех стадиях цивилизационного развития.

И все же, именно в странах Азии, Африки, Океании и Латинской Америки партикуляризм, как явление общественной жизни, выражен наиболее явно и его влияние на социальную структуру и политическую жизнь во многом является определяющим.

Партикуляризм как понятие давно введён в научный оборот, но понимается по-разному, в зависимости от контекста.

Партикуляризм носит универсальный характер и проявляется в самых разнообразных формах практически в любом обществе, но как специфическое, рассматриваемое в данном контексте явление, он характерен прежде всего для полиэтничного, поликонфессионального общества, находящегося на этапе перехода от первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального, средневекового, племенного или патриархального уклада к современной цивилизации, то есть от традиционализма к современности.

Чаще всего принято относить к проявлениям партикуляризма такие понятия, как *трибализм (латинская транскрипция), или трайбализм (английская транскрипция), местничество, регионализм, землячество, сепаратизм, клановость, кумовство, семейственность, nepотизм, авункулат (как частный случай nepотизма), этническая, этнолингвистическая и конфессиональная рознь, национализм, сектантство, корпоративизм, сословная, кастовая, классовая, профессиональная солидарность или рознь и тому подобные феномены.*

В странах Азии и Африки конкретные проявления партикуляризма чаще всего наблюдаются в виде деления общества на этноконфессиональные группы и союзы племён. Генетической основой некоторых проявлений партикуляризма служат такие институты, как *исторические формы общности людей – семья, род, клан, племя, народность, нация, раса. Особую роль играет партикуляризм, проявляющийся на клановой, племенной, региональной, этнической, этнолингвистической, национальной, конфессиональной или расово-антропологической основе.*

Под партикуляризмом можно понимать и совокупности каких-то комплексов политических, религиозных и мифологических представлений или норм общественной морали, которые отличают менталитет той или иной социальной группы.

В целом, можно констатировать, что партикуляризм является порождением деления общества на социальные группы на основе различий между ними.

Виды и формы проявления партикуляризма можно классифицировать по нескольким основным критериям – *генетическим* (генезис), *онтологическим* (онтологический статус), *функциональным* (ролевой статус и функция), *экзистенциальным* (место в индивидуальном, групповом и общественном существовании), *формальным* (конкретные формы проявления), *психологическим* (отражение в индивидуальном и массовом сознании), *антропологическим, феноменологическим* и другим. Также принято различать партикуляризм по видам: политический, национальный, этнолингвистический, социологический. В литературе встречаются также такие понятия, как теологический, этический, правовой, культурный и даже литературный партикуляризм, но их рассмотрение выходит за рамки данной статьи.

Можно утверждать, что, чем ближе то или иное общество к уровню современной человеческой цивилизации, тем меньше сказываются в его жизни проявления партикуляризма, и наоборот. На определённых стадиях и этапах развития общества партикуляризм вообще может быть основным или одним из основных факторов, определяющих социальную структуру, политическую жизнь и характер развития общества в тот или иной исторический период.

Партикуляризм существует на разных уровнях и проявляется с разной степенью интенсивности и влияния. Как правило, он затрагивает все или большинство сфер общественной жизни. В проявлениях партикуляризма переплетаются и взаимодействуют различные факторы, некоторые из которых в определённом сочетании могут порождать специфические формы организации жизни и деятельности

общества, определять те или иные особенности его исторического развития, придавать определённый характер конкретным политическим и общественным событиям.

Выполняя, как правило, *консолидирующую функцию* на низших уровнях общественной структуры (*микросоциальный уровень*), партикуляризм играет *дезинтегрирующую роль* на *макросоциальном уровне*. Для исследователей и практических политиков обычно наибольший интерес представляет дезинтегрирующая функция партикуляризма, так как именно она подрывает стабильность, порождает различные кризисные ситуации и общественные катаклизмы. В этом плане определённую роль играет тенденция отхода от этатистской модели развития, развивающаяся на фоне все возрастающего отчуждения основной массы населения от власти, от государства. Её развитие сопровождается распадом общенациональной идентичности, которая замещается племенной, этнической и региональной идентичностью [4].

На современном этапе центр тяжести противоречий общественной жизни переместился из области эндогенных кланово-племенных, этнических, этнолингвистических, конфессиональных, расово-антропологических, духовно-этических компонентов общественной жизни в область материальных условий существования людей [2].

2. Экономическая база партикуляризма

Генетически партикуляризм в значительной мере взаимосвязан с такой специфической для многих стран чертой экономики, как *многоукладность*, то есть совокупность различных типов хозяйствования, общественных форм производства и соответствующих производственных отношений. *Прежде всего*, это система нерыночных отношений традиционных укладов (общинно-родового, патриархально-натурального, племенного, полуфеодального), где занята значительная часть населения. *Во-вторых*, система начальных рыночных отношений традиционных укладов (купцы, скупщики, посредники, ростовщики, часть крестьянства, занятая товарным производством, а также ремесленники, кустари, мелкие торговцы и др.). *В-третьих*, система рыночных отношений современных предпринимательских укладов (частнохозяйственного и государственного). При этом между данными системами нет чётких границ.

Важную роль в формировании партикуляристских тенденций играют такие экономические факторы, как место той или иной страны, или группы стран, в международных экономических отношениях, состояние рынка труда, характеризующееся кризисом занятости и массовой явной и скрытой безработицей, падением реальных доходов, что ведёт к пауперизации и маргинализации широких масс населения. При этом ситуация на рынке труда является одной из наиболее острых и трудноразрешимых проблем, которые зачастую относятся к социальным издержкам мер по макроэкономической стабилизации и структурной адаптации, осуществляемых в странах с переходной экономикой.

Ещё одним фактором, непосредственно связанным с состоянием экономики и обостряющим партикуляристские тенденции, является снижение качества и уровня жизни населения, создающее угрозу ослабления внутренних связей, ведущее к дезинтеграции общества, утрате его членами чувства политической и социальной общности на разных уровнях – индивидуальном, семейном, групповом, общинном, клановом, этническом и других. В этих условиях ослабевает социальное взаимодействие, разрываются производственные связи, сужаются межличностные отношения.

Характерной чертой многих стран с явно выраженными проявлениями партикуляризма является так называемая *"рентная экономика"*, когда ВВП формируется в основном за счёт экспорта одного или нескольких видов минерального сырья, сельскохозяйственных продуктов или других ресурсов. С этой точки зрения наблюдается схожесть между, казалось бы, совершенно несравнимыми политическими и экономическими системами [9]. Например, экономика Габона, где около 45 проц ВВП формируется за счёт добычи и экспорта трёх продуктов: необработанной тропической древесины, сырой нефти, концентрата марганцевой руды в рамках такого подхода вполне сопоставима с экономикой России, около 45 проц ВВП которой получается за счёт экспорта сырья и полуфабрикатов.

Как положительную сторону рентной экономики можно отметить быстрый рост ВВП экспортёра и среднестатистического дохода на душу населения при благоприятной рыночной конъюнктуре. Например, ВВП Габона за 25 первых лет независимости возрос в 55 раз, тогда как население страны выросло в 1,7 раза. В 1997 г. доход на душу населения в Габоне составлял 4670 долларов США. Минимум зарплаты наёмного работника - гражданина Габона составлял 108 долларов в месяц (в России на то время – 14 долларов).

В свою очередь, воздействие рентной экономики приводит к весьма схожим негативным результатам: зависимости от мирового рынка, например, зависимости от импорта продуктов питания и товаров первой необходимости (20 проц импорта Габона – продукты питания; Россия ввозит до 70 проц товаров широкого потребления), что в конечном итоге оборачивается зависимостью политической.

Парадоксом рентной экономики является тот факт, что при положительном сальдо внешнеторгового

баланса внешний долг может достигать 60-70 проц ВВП.

Реальным фактом при господстве рентной экономики становится истощение сырьевых ресурсов, имеющее следствием необходимость привлечения новых иностранных инвестиций для развития альтернативных утраченным источникам сырья, что увеличивает задолженность по внешним долгам и ставит страну в ещё большую политическую зависимость.

Ещё одно негативное проявление рентной экономики связано с тем, что резкие изменения конъюнктуры мирового рынка имеют следствием рост социальной напряжённости и обострения политической жизни (здесь вполне сравнимы ситуации во время президентских и парламентских выборов в Габоне и России).

3. Исламский взгляд на экономику

Говоря о партикуляризме в обществе переходного типа, следует особо выделить как одну из наиболее распространённых концепций *исламский взгляд* на мировое развитие, отвергающий принципы западной экономики, абсолютизирующий собственность как всеобщую основу и превозносящий капитал над трудом. В то же время исламские идеологи не приемлют и коммунистические идеалы, отрицающие значение личности в угоду групповым интересам, придающие огромное значение труду и пренебрегающие капиталом.

Они также подвергают сомнению универсальность и целесообразность всеобщего применения рыночных законов капитализма, которые, по их мнению, делают богатых ещё богаче, а бедных – ещё беднее. Мусульмане совершенно иначе трактуют такое фундаментальное понятие, как частная собственность. Согласно их представлениям, "всё, что находится на Земле, всегда принадлежало и принадлежит Богу, а человек становится владельцем каких-то ресурсов в качестве представителя Бога".

Функционирующая в мусульманской среде экономика отражает особенности морально-ценностной ориентации исламского общества и является неотъемлемой частью исламской системы в целом. Можно утверждать, что причины трудностей, связанных с проведением в мусульманских странах экономических реформ, позволяющих коррелировать их хозяйственный механизм с рыночной экономикой западных стран, обусловлены не только и не столько их неумением освоить западную модель экономического развития (как полагают некоторые экономисты), а во многом их отказом от простого копирования и использования чужих методов хозяйствования.

Практики исламской экономики активно выступают за применение исламских принципов ведения хозяйства в качестве регуляторов современной системы управления экономикой. Они объясняют закрепление подчинённого положения мусульманских стран в системе международных экономических отношений тем, что экономика исламского мира функционирует в чуждой для неё среде, где господствуют привнесённые и несвойственные исламу принципы и категории [9].

В этом контексте имеет смысл говорить о роли религиозного фактора в жизни общества переходного типа, о взаимодействии религий в поликонфессиональном обществе, о конфликте интересов в полиэтническом, поликонфессиональном обществе.

4. Партикуляризм и религия

На современном этапе исторического развития политическая жизнь общества типа в значительной мере связана с религиозным фактором. В особой степени это относится к обществу переходного типа. Основные мировые религии (христианство, ислам, буддизм) и их ответвления, несмотря на существование всеобщей тенденции к секуляризации общественной жизни, сумели выжить и приспособиться к новым условиям. Конфликты на конфессиональной почве были и остаются одним из основных дезинтегрирующих факторов в жизни человеческого общества. Религия нередко выступает как самостоятельная сила, оказывающая активное воздействие на политическую жизнь. В свою очередь, сам религиозный фактор используется различными политическими силами в своих целях.

Религиозный компонент был и остаётся одним из основных практически во всех конфликтных ситуациях на протяжении всех веков существования человечества. В наше время практически в любом внутреннем или международном конфликте последних десятилетий, где бы он ни происходил, всегда присутствует религиозная подоплёка. Северная Ирландия, Югославия, Чечня, Таджикистан, Нагорный Карабах, Сирия, Ливан, Судан, Египет, Алжир, Йемен, Турция, Иран, Ирак, Афганистан, Индия, Пакистан, Индонезия, Китай, Шри-Ланка, Сомали, Эфиопия, Эритрея, Нигерия – конфликты во всех этих странах, унёсшие жизнь миллионов людей и продолжающие угрожать международному миру и безопасности, могут служить лишь частичной иллюстрацией того, насколько сильно воздействие религиозного фактора на жизнь общества. В то же время следует отметить, что этот фактор не носит самодовлеющий характер, а зачастую выступает как аддитивный (дополнительный). Как правило, он является фоновым компонентом, добавляющим специфическую окраску к глубинным причинам конфликтов, имеющих свои исторические, экономические, политические, идеологические и социально-психологические основы.

В этом контексте следует особо остановиться на исламе. Начиная с конца 70-х годов (точнее, с иранской

так называемой исламской революции 1979 года) в его развитии все больше и больше проявляются фундаменталистские и экстремистские тенденции. Можно утверждать, что исламский фундаментализм и экстремизм не только нанесли громадный ущерб самим мусульманским сообществам, но и являются сейчас одной из главных угроз международному миру и безопасности, нормальному развитию всего человечества. Во многих международных и внутренних конфликтах последних десятилетий исламский фундаментализм, интегрзм, экстремизм является одним из основных дестабилизирующих факторов.

Однако при рассмотрении этого фактора надо иметь в виду, что ислам и мусульманский мир не являются чем-то единым, интегрированным в единое целое. Между различными направлениями ислама, мусульманскими государствами, самими мусульманами существуют исторические, политические, экономические, культурные и другие различия и противоречия, которые зачастую перевешивают так называемую "исламскую солидарность" и выступают на первый план, как, например, это имело место во время ирано-иракской войны или конфликта в Персидском заливе, когда правящие режимы различных мусульманских государств находились по разные стороны баррикад. То же самое можно сказать о ситуации в Ливии после правления М.Каддафи, где Египет и ОАЭ поддерживают одну сторону, а Турция и Катар - другую. Если учесть позиции западных стран и России, а также других стран по отношению к ливийскому конфликту, можно представить, насколько сложным, многослойным и многоуровневым он является. Не вдаваясь в подробности, можно так же охарактеризовать ситуацию в Сирии, в Йемене или вокруг Ирана.

Объективного наблюдателя не может сбить с толку миротворческая фразеология некоторых исламских идеологов и политиков. Общеизвестны такие факты, как негативная роль муфтия Иерусалима Амина аль-Хусейни в развитии арабо-израильского конфликта в 30-е-50-е годы, неспособность Организации исламская конференция (после 2011 г. - Организации исламское сотрудничество), других международных и национальных мусульманских организаций прекратить кровопролитие во время ирано-иракской войны 1980-89 годов, несостоятельность лидеров исламского мира в решении проблемы Кипра, иракской агрессии против Кувейта в 1990 году, агрессивная роль именно мусульманской части населения в ситуации на Восточном Тиморе, на Молукках, Калимантане, Ачехе, в других частях Индонезии. Впрочем, ничуть не лучше в этом контексте выглядит роль воинствующего индуизма в Индии, тамильских и сингальских экстремистов в Шри-Ланке или протестантских ультра в Ольстере.

Не украшают мнимо миротворческий образ ислама и официально проводимая иранским руководством политика экспорта исламской революции или активно осуществляемая руководством Саудовской Аравии и некоторыми монархиями Аравийского полуострова экспансия ваххабизма, дестабилизирующая роль экстремистских мусульманских организаций в Боснии, Косово, Албании, Чечне, Дагестане, подрывная деятельность исламистских группировок на Северном Кавказе, в Поволжье и в Центральной Азии.

Озвучиваемые в наши дни некоторыми теоретиками, политиками и религиозными иерархами мифы о якобы миротворческой роли церкви и религиозных институтов зачастую опровергаются реальными историческими фактами. Можно привести массу примеров: крестовые походы, которые на века осложнили отношения между исламом и христианством, оставляющие желать много лучшего и в наши дни. Страшная резня в Варфоломеевскую ночь на 24 августа 1572 года во Франции, которая показала невозможность преодоления доктринальных разногласий внутри христианской церкви на чисто религиозной основе. Инспирированная в 1974 году кипрским президентом архиепископом Макариосом и правящей хунтой Греции попытка энозиса (присоединения Кипра к Греции), которая завела в продолжавшуюся до наших дней тупиковую ситуацию все предшествующие попытки решить проблему сосуществования греческого и турецкого этносов в рамках единого государства. Неспособность даже христианских церквей достичь хоть каких-то осязаемых результатов в ходе экуменического диалога. Продолжающиеся с длительными перерывами до сих пор безуспешные попытки хотя бы просто начать диалог между православием (ортодоксией) и католичеством, сектантство, противоречия и конфликты внутри православной и католической церквей, или, например, попытка физического уничтожения талибами шиитского меньшинства в Афганистане. *Все эти и многие другие факты ставят объективного исследователя перед необходимостью относиться к рассуждениям религиозных идеологов о вкладе религиозных институтов и их иерархов в миротворчество как минимум со здоровым скептицизмом.*

Можно с полным основанием утверждать, что и в наши дни религия и церковные институты представляют собой существенную основу партикуляризма и в подавляющем большинстве случаев играют скорее дестабилизирующую, дезинтегрирующую, чем консолидирующую роль.

5. Партикуляризм и национализм

Понятие национализма в данном случае включает совокупность явлений, обозначающих партикуляризм, основанный на расово-антропологических, национальных, религиозных, этнических, этнолингвистических и племенных различиях между различными социальными группами, которые во

многих случаях являются движущей силой развития общественных противоречий и конфликтов. Многие исследователи не случайно называют XX век веком национализма, так как практически все основные конфликты эпохи, в том числе Первая и Вторая мировые войны, крупнейшие региональные конфликты возникали в ходе процесса формирования наций, национального сознания, развития национальных движений, попыток реализации национальных амбиций. ***Особое место в этом ряду занимает национально-освободительное движение, которое привело к распаду мировой колониальной системы, появлению на карте мира десятков новых государств.***

В этой связи также сам собой возникает вопрос о так зазываемом "***праве наций на самоопределение***". Это право, декларированное в своё время классиками марксизма-ленинизма, другими теоретиками национализма (например, Теодором Герцлем с его доктриной еврейского государства, тибетскими, курдскими идеологами), долгое время рассматривалось как нечто само собой разумеющееся из разряда основных человеческих прав. После Второй мировой войны, с образованием ООН и развитием национально-освободительного движения, право наций на самоопределение вообще превратилось в нечто вроде "священной коровы", в аксиому и постулат, которые ни в коем случае не могут быть подвергнуты сомнению.

Однако по мере развития самих молодых национальных государств выяснилось, что это право не такое уж и беспорочное и универсальное, а его реализация во многих случаях ведёт к дестабилизации и подрыву уже сложившихся государственных образований. В качестве примера такой ситуации можно привести курдскую проблему – создание единого Курдистана означало бы нарушение территориальной целостности как минимум четырёх суверенных, обладающих международно-правовым статусом государств: Турции, Ирана, Ирака и Сирии.

Совершенно немыслимо создание без серьёзных конфликтов каких-то новых национальных государств в современной Африке, где 90 процентов границ достались государствам в наследство от старых колониальных времен. Этот факт нашёл своё отражение и в принятой при основании Организации африканского единства (ОАЕ - ныне Африканского Союза) Хартии африканского единства, в которой провозглашается недопустимым предъявление территориальных претензий и реализация этих требований в отношениях между независимыми африканскими государствами.

Безудумное, автоматическое признание права наций на самоопределение ведёт к дестабилизации, разрушению сложившегося мирового порядка и войнам. Достаточно в этой связи хотя бы привести пример Северной Ирландии в Великобритании, Чечни в России, косовских албанцев, Южного Судана.

В современной истории значительную роль играл и продолжает играть партикуляризм на расово-антропологической основе, например, режим апартеида в Южноафриканской республике, следствием которого до сих пор являются противоречия между тремя основными общинами страны – белой, азиатской и чёрной - и так называемый чёрный расизм, ситуация в Зимбабве, где ветераны национально-освободительной борьбы с поощрения проигравшего на последних выборах руководства ЗАНУ-ПФ во главе с лидером партии Р. Мугабе захватывают сельскохозяйственные фермы белого населения, или обстановка в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, где наблюдаются многочисленные проявления расизма и этнической розни как на бытовом, так и на государственном уровне.

Кстати, и среди одной расовой группы далеко не всё монолитно, примером чему служит образование политических организаций по этническому и племенному принципу во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки, например, сопротивление АНК и зулусов в лице Партии свободы "Инкаты" в ЮАР, китайские и христианские погромы в Индонезии, противостояние великоханьской общины тибетцам, дунганам, маньчжурам, монголам, уйгурам и другим этноконфессиональным общинам в Китае или противоречия между славянскими странами в Европе.

Свою разрушительную роль играет и этнолингвистический партикуляризм, что хорошо прослеживается на примере франкоязычного Квебека в Канаде или каталонской проблемы в Испании и фламандско-валлонской проблемы в Бельгии. Обострение этнолингвистического партикуляризма после распада СССР произошло во всех без исключения странах на постсоветском пространстве, особенно на Украине, в странах Прибалтики и Средней Азии [13,18, 21, 22]. Этнолингвистический партикуляризм весьма характерен и для африканских стран. Например, в Эфиопии, где отдельные этносы имеют свои политически оформленные движения (амхара, оромо, тыграй, гураге и др.), в Нигерии, Мали, Чаде, Руанде [17]. Особого анализа требует этнолингвистическая ситуация в Индии, Мьянме, Индонезии и в других странах [9].

Очевидно, ***решение вопросов политического, экономического, культурного развития таких наций не следует обязательно связывать с проблемой образования новых государств или автономий национально-территориального типа***. Тем не менее, вопрос расовой, национальной, этнической, языковой, конфессиональной самоидентификации с повестки дня не снимается и для его мирного

разрешения необходимо принятие целого комплекса мер различного характера.

В то же время, не следует со всей серьёзностью воспринимать и тенденции обратного характера – так называемый интегризм, или интеграционизм. В этом контексте свою несостоятельность уже на протяжении длительного периода времени демонстрируют идеи panaфриканского, арабского, евразийского единства, пантюркизма, панисламизма и других подобных интегристских течений, хотя отдельные их проявления на некоторых этапах современной истории оказывали своё воздействие, порой довольно значительное, на развитие ситуации в той или иной стране или регионе.

Говоря о нациях и национализме, хотелось бы затронуть ещё один вызывающий споры вопрос. *На наш взгляд, совершенно неправильным является положение о том, что не бывает так называемых "плохих народов". Есть этносы и народы, которые не только по своему менталитету, но и по делам своим должны считаться виновными в целом ряде региональных и международных конфликтов и войн.*

Как можно относиться к народу, в системе ценностей которого провозглашается тезис о превосходстве над другими народами, который считает своей задачей (не только в доктринах государственного руководства, но и в национальной психологии, в менталитете, на бытовом уровне) завоевать господство над другими, считает их ниже себя, почитает за доблесть обман, унижение, притеснение, лишение прав иноверцев, людей другой национальности или расы?

В качестве примера осознания вины такого подхода на общенациональном уровне можно привести немцев, которые считают своим национальным позором и бесчестьем то, что говорилось и делалось во времена III рейха по отношению к другим народам. Хотя в последнее время можно наблюдать попытки переписать историю со стороны отдельных деятелей. Известные слова Сталина, когда советские войска вступили на территорию Германии, о том, что "Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остаётся", в данном контексте можно отнести лишь к риторике, к регулятивному моменту, который, конечно, был полностью оправдан в тех условиях.

Также неправомерен и часто высказываемый тезис о том, что «преступность не имеет национальности» - имеет и вполне определённую. Хотя есть и преступные группировки с интернациональным составом.

6. Роль партикуляризма в региональных конфликтах и войнах

После Второй мировой войны в мире произошли и продолжают происходить больше сотни войн и вооружённых конфликтов. Помимо вооружённых конфликтов, существуют очаги напряжённости в различных районах земного шара, развитие которых, в свою очередь, может перейти в конфликты малой интенсивности или широкомасштабные войны, угрожающие существованию всего человечества.

Несмотря на разнообразие причин, характера и форм протекания подобных конфликтов, во всех таких ситуациях прослеживается воздействие фактора партикуляризма. Анализ и обобщение опыта внутренних, локальных и региональных конфликтов показывает, что все они возникли на основе партикуляристских тенденций.

За почти 60-летнюю историю независимого развития африканского континента во многом именно на почве партикуляризма произошло более 100 военных переворотов. Только 18 из более чем 50 независимых государств Африки избежали прихода к власти военных режимов. Например, в Нигерии после 1960 года произошло более десятка военных переворотов. За первые 38 лет независимости лишь немногим более 10 лет у власти были гражданские правительства [17].

Такого рода конфликты можно наблюдать в современной истории Сирии, Сомали, Эфиопии, Эритреи, Йемена, Уганды, Демократической Республики Конго (бывшего Заира), Гвинеи-Бисау, Сьерра-Леоне, Нигерии, Чада, Либерии, Руанды, Джибути, Ливии, провинции Казаманс в Сенегале и других стран. Показателен в этом плане конфликт в ДРК, в который оказались втянутыми несколько государств – Ангола, Зимбабве и Намибия - на стороне легитимного руководства страны, Уганда и Руанда – на стороне повстанцев, основную массу которых составляют конголезские тутси [17]. Можно привести много подобных примеров.

Характерной чертой большинства локальных конфликтов и гражданских войн является то, что лидеры противоборствующих сторон и группировок, как правило, склонны отрицать, что конфликты, в которые они вовлечены, изначально возникли на племенной, региональной, этнической, расовой или конфессиональной основе, хотя на самом деле именно эти причины, не всегда в качестве основных, но, как правило, в значительной мере и обусловили их возникновение.

Например, после кровопролитной гражданской войны 1986 года в Южном Йемене руководители обеих конфликтующих сторон утверждали, что разговоры о "якобы трайбалистской основе конфликта" могут вести только "враги Йемена и йеменской революции", хотя на самом деле любому непредубеждённому наблюдателю было невооружённым глазом видно, что противоречия в руководстве Йеменской социалистической партии во многом имели своим источником именно то, что одни руководители были

родом из Лахеджа, горных племен Радфана, другие имели сторонников среди племен Абьяна и Шабвы, третьи старались играть самостоятельную роль, представляя богатую и сильную хадрамаутскую группировку [14, 15]. Определённую роль в этих трагических событиях сыграл и ряд внешних факторов. Сразу после объединения Северного и Южного Йемена в 1990 году между правящими элитами обоих Йеменов возникли противоречия, приведшие к вооружённому конфликту в 1994 году. После 2010 года внутренний конфликт в Йемене развивался по нарастающей. Вооружённое вмешательство в ситуацию международной коалиции, ведомой Саудовской Аравией ещё более осложнило обстановку и привело к многочисленным жертвам. Современный конфликт в Руанде, в который оказались втянутыми и соседние страны, имеет очень сложную подоплёку. Тем не менее, одной из движущих пружин его, как это известно всему миру, являются противоречия между племенами тутси и хуту, хотя это часто и отрицается представителями враждующих группировок.

Во всех конфликтных ситуациях такого рода прослеживается один и тот же сценарий: интенсивность конфликта возрастает, он переходит в стадию вооружённой борьбы, если в числе его составляющих присутствуют больше двух проявлений партикуляризма. *Например, расовые, национальные, этнические, племенные, клановые и конфессиональные противоречия и различия сами по себе необязательно ведут к вооружённому противостоянию и войне. Но если они сопровождаются институционализированным, осуществляемым на практике политическим и экономическим неравенством, насилием, проявлениями идеологической нетерпимости, непомерными личными амбициями политических лидеров, это непременно приводит к гражданским войнам, локальным и региональным вооружённым конфликтам.*

Характерной в этом смысле представляется ситуация с баскским сепаратизмом в Испании, корсиканским во Франции, региональными движениями в Италии и Бельгии, в Сомали после 1991 года, в провинции Бугенвиль в Папуа-Новой Гвинее, на Коморских островах и во многих других странах.

Можно составить математическую дистрибутивную матрицу, которая включала бы в себя все вооружённые конфликты XX и начала XXI века. В любом из них можно найти больше двух составляющих, относящихся к понятию партикуляризма [8]. *Общим правилом будет тот факт, что если помимо двух таких составляющих присутствует или к ним прибавляется третий элемент, вооружённый конфликт неизбежен. Например, если расовые, национальные, этноконфессиональные различия сопровождаются активным насаждением политического и экономического неравенства, это обязательно ведёт к гражданской войне или региональному конфликту, в который в той или иной степени оказываются втянутыми другие страны, а иной раз и целые регионы.*

Учёт этой закономерности позволяет с достаточной точностью прогнозировать возникновение конфликтов и войн, а также планировать принятие соответствующих мер для их недопущения [7, 8].

Список литературы / References

1. Большая Советская Энциклопедия. Ст. Партикуляризм. Том 19. М. Советская энциклопедия. 1975.
2. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства в связи с исследованиями Льюиса. См.: К. Маркс. Конспект книги Г.Льюиса Моргана "Древнее общество" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 45).
3. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М. Наука, 1983.
4. *Бромлей Ю.В.* Этносоциальные процессы: теория, история и современность. М. Наука, 1987.
5. *Семёнов Ю.И.* Из истории теоретической разработки В. И. Лениным национального вопроса. «Народы Азии и Африки», 1966 № 4.
6. *Семёнов Ю.И.* Происхождение брака и семьи. М. Мысль, 1974.
7. *Тишков В.А.* Этнологический мониторинг и раннее предупреждение конфликтов. М. 2006.
8. *Тишков В.А., Степанов В.В.* Измерение конфликта. Методика и результаты этноконфессионального мониторинга Сети EAWARN в 2003 году. М. 2004.
9. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. Авторы: Гринин Л. Е.; Коротаев А. В. М. Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.
10. Европейская интеграция и культурное многообразие: В 3 ч. /Отв. ред. М.Ю. Мартынова. М. ИЭА РАН, 2009.
11. *Филитпова Е.И.* Территории идентичности в современной Франции. М. ФГНУ "Росинформагротех", 2010
12. Современная Европейская социокультурная антропология и этнология. Историографические очерки /Отв. ред. М.Ю. Мартынова /Кол. авт.: Э.Г. Александренков, М.А. Андрюнина, А.Вл. Верещагина-Гурко, Р.А. Григорьева, Н.Г. Деметер, И.Ю. Заринов, М.М. Керимова, А.Н. Кожановский, М.К. Любарт, М.Ю. Мартынова, В.В. Руднев, Е.А. Сорокина, О.Д. Фаис, Г.П. Шантек/. М. ИЭА РАН, 2018.

13. Языковая политика, конфликты и согласие /отв. ред. С.В. Соколовский, Е.И. Филиппова; авторы – М.Ю. Мартынова, С.В. Соколовский, И.А. Кучерова, Е.И. Филиппова и др. М.: ИЭА РАН, 2018.
14. *Олицкий А.В.* Племенная проблема в Южном Йемене. «Известия Русского Географического Общества», 1976, №6.
15. *Олицкий А.В.* Бедуины Демократического Йемена. "Азия и Африка сегодня", 1981, № 4.
16. *Олицкий А.В.* Западносахарская проблема. Справка для Государственной думы, Институт Африки РАН, 1998.
17. Африка Энциклопедия в 2-х томах. Институт Африки РАН. Издательство Инфра-М, Энциклопедия, 2010 (см. Статью Олицкого А.В. о Сомали).
18. Языковая политика, конфликты и согласие /отв. ред. С.В. Соколовский, Е.И. Филиппова; авторы – М.Ю. Мартынова, С.В. Соколовский, И.А. Кучерова, Е.И. Филиппова и др. М.: ИЭА РАН, 2018.
19. Культурная сложность современных наций /отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М. : Политическая энциклопедия, 2016.
20. *Дараган Н.Я.* Этноты и конфессии в иммигрантских обществах. /Редактор-составитель Алек Д. Эпштейн/. Иерусалим–Москва, 2016.
21. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ /Под ред. В.С.Малахова и В. А. Тишкова. Ин-т этнологии и антропологии РАН; Ин-т философии РАН. М. 2002.
22. Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017. Москва /под ред. В.А.Тишкова; сост. Б.А. Синанов/. М. ИЭА РАН, 2018
23. *Парсонс Т.О.* структуре социального действия. М. Академический проект. 2000.